

Новгородцев Павел Иванович

История новой философии права

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П12

П12 **Павел Иванович Н.**
История новой философии права / Новгородцев Павел Иванович – М.: Книга по Требова-
нию, 2024. – 287 с.

ISBN 978-5-519-99989-2

ISBN 978-5-519-99989-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

ЗАРОЖДЕНІЕ Н О В О Й ФИЛОСОФІИ ПРАВА.

УСЛОВІЯ УМСТВЕННОГО РАЗВИТІЯ ЕВРОПЫ ВЪ ХVІ ВѢКѢ.

Когда историки хотятъ обозначить эпоху, въ которой слѣдуетъ искать зарожденія новыхъ идей о правѣ и государствѣ, обыкновенно указываютъ на ХVІ вѣкъ, въ юридико-политической литературѣ котораго скрываются зачатки всей позднѣйшей философіи права. Более тщательное исследование генезиса новыхъ идей заставило бы насъ войти гораздо далѣе, въ глубь среднихъ вѣковъ, гдѣ мы, послѣ любопытныхъ работъ Гирке^x и Вецоляда^{xx}, все болѣе привыкаемъ отыскивать первые проблески естественно правовыхъ теорій и демократическихъ ученій, ознаменовавшихъ собою развитие

^x | *Girke, Joh. Althusius. Breslau. 1880 г.*

^{xx} | *Bezold, Die Lehre von der Volkssouveränität im Mittelalter, вѣ Sybel's Historische Zeitschrift, 1876 г.*

новаго времени. Въ особенности XIV столѣтіе, съ его смѣлой борьбой противъ папъ, съ новыми ученіями о демократической основѣ не только государства, но и церкви, привлекаетъ наше вниманіе, когда мы изучаемъ происхожденіе новой политической мысли. Трактаты Вильгельма Оккама и Марсилия Падуанскаго являются въ этомъ отношеніи особенно любопытными. Несомнѣнно, однако, что только въ XVI вѣкѣ эти зачатки приобретаютъ ту степень зрѣлости и законченности, которая позволяетъ намъ говорить о нихъ, какъ о признакахъ наступленія новой эпохи. Та пора, когда теократія господствовала надъ умами, въ этомъ вѣкѣ проходитъ безвозвратно. Многие сознаютъ, что для папства настала часъ расплаты за старые грѣхи. "Когда припоминаешь первоначальный духъ церковныхъ установленій и сравниваешь, насколько удалена отъ него практика, начинаешь понимать, что мы находимся наканунѣ крушенія или возмездія" - такъ писалъ въ началѣ XVI в. Макиавелли, какъ бы предсказывая близкое наступленіе протестантизма. Симптомы новаго настроенія всюду сказываются; ихъ незначѣтъ болѣе искать подъ оболочкой схоластическихъ мудрствованій.

какъ это приходится дѣлать за два вѣка до того, въ

х) См. о нихъ у Ч И Ч Е Р И Н А, Истор. полит. ученія т. I

моментъ первыхъ врывовъ протестующей мысли. Запретныя идеи высказываются съ небывалою опредѣленностью и съ несдвинутой смѣлостью.

Еслибы нужно было въ немногихъ словахъ выразить общее стремленіе новаго настроенія мысли, то для этого стоитъ лишь вспомнить формулу, которая давнымъ-давно усвоена историками для обозначенія всего этого движенія. **О с в о б о ж д е н і е** мысли отъ церковныхъ авторитетовъ и утвержденіе свѣтскихъ началъ развитія - вотъ основныя черты, которыя одинаково отмѣчаютъ и политическія, и общественныя, и философскія теченія эпохи. Медленнымъ и труднымъ процессомъ совершается это освобожденіе. Католическая церковь, привыкшая къ владычеству надъ міромъ, употребляетъ всѣ ухищленія, чтобы поддерживать свое падающее вліяніе. По прежнему ея строгія кары поражаютъ смѣлыхъ новаторовъ, пытающихся продолжить путь свободному изслѣдованію. И даже въ XVII вѣкѣ, послѣ того, какъ реформація стала совершившимся фактомъ, церковныя осужденія поражаютъ многихъ героевъ новой мысли. Въ 1600 году былъ сожженъ въ Римѣ одинъ изъ провозвѣстниковъ новой философіи - **Д ж и о р д а н о Б р у н о**; 19 лѣтъ спустя въ Тулузѣ былъ сожженъ другой философъ - **В а н и н и**; съ 1599 по

1626 годъ томится въ тюрьмахъ инквизиціи К а м п а -
н е л л а; въ 1632 году подвергается заточенію Г а -
л и л е й. Но никакія кары не могли остановить могуча-
го потока свободомыслія. Когда Галилей, немученный до-
просами инквизиціи и вынужденный словесно отречься отъ
теоріи движенія земли, въ концѣ концовъ воскликнулъ:
"И все таки она движется", его уста-
ми говорила цѣлая эпоха, которая, несмотря ни на что,
продолжала идти собственными путями.

Цѣлый рядъ причинъ обусловилъ собою это освобо-
дительное теченіе, которое отнюдь не слѣдуетъ соеди-
нять съ какимъ-либо частнымъ его проявленіемъ. Нѣко-
торы изъ нѣмецкихъ писателей склонны приписывать всю
заслугу разрушенія старыхъ основъ протестантскому дви-
женію и порожденному имъ духу свободы. Но протестан-
тизмъ, какъ на этомъ справедливо настаиваетъ В и н -
д е л ь б а н д ^xъ, былъ не причиной, а лишь однимъ
изъ проявленій этого духа. На самомъ дѣлѣ новое нап-
равленіе мысли было обусловлено, по преимуществу тѣмъ
духовнымъ ростомъ европейска-
го общества, который медленно, но неизмѣнно
совершался въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ и особен-
но усилился со времени крестовыхъ походовъ. Было бы
ошибочно смотрѣть на средніе вѣка исключительно какъ
на тягостный перерывъ въ культурномъ развитіи Евро-
пы. Конечно, эта эпоха не была непосредственнымъ про-

Wundtband, Geschichte der neueren Philosophie, Band I.

долженіємъ высокой умственной жизни древняго міра. Но адѣсь, подъ цивилизующимъ вліяніемъ христіанства и при помощи великихъ авторитетовъ древности, начинается свое собственное развитіе, полагающее первыя основы западно-европейской культуры. Каковы бы ни были недостатки средневѣковой церкви, ея культурное значеніе не можетъ подлежать сомнѣнію. Самая схоластика, которая въ наше время считается синонимомъ ложной философіи, смѣсью школьнаго педантизма и безплоднаго умствования, сыграла немаловажную роль въ дѣлѣ философскаго развитія. При всѣхъ заблужденіяхъ своихъ, она несомнѣнно способствовала какъ изощренію логическаго мышленія, такъ и поддержанію научнаго интереса. Не забудемъ также и того, что, по самой задачѣ своей, она включала въ себя рационалистическій элементъ и въ этомъ отношеніи явилась преддверіемъ новой философіи. Цѣлью ея было оправданіе при помощи разума догматовъ церкви, переводеніе этихъ догматовъ на языкъ логическаго мышленія. Но эта работа сама собою пробуждала рационалистическія силы духа и рано или поздно должна была привести къ болѣе смѣлому повету ихъ. Примкнуть разумъ и церковное вѣроученіе удавалось не всегда, а это являлось источникомъ сомнѣній. Первымъ схоластикамъ, вроде А м е л ь м а К е н т е р б е р і й с к а г о, людямъ твердой вѣры легко было гонорить, что въ случаѣ подобныхъ сом-

нѣмъ они готовы преклонить голову и омириться. Позднѣе это было не такъ легко. Примѣръ А б е л я р а, надбывшаго въ XII вѣкѣ столько шума своимъ философскимъ истолкованіемъ догмата о Троицѣ и всѣмъ своимъ раціоналистическимъ направленіемъ, показавъ церкви, сколь опасной можетъ явиться философія для твердости ея вѣроученій. Несмотря на расцвѣтъ схоластики въ XIII в. и блестящій успѣхъ ученій *Т о м а А к в и н с к а г о*, довѣріе къ схоластической философіи постепенно падаетъ: одни видятъ въ ней угрозу противъ необходимости церковныхъ догматовъ, другіе считаютъ ее слишкомъ ограниченной и связанной обязательнымъ подчиненіемъ церковному авторитету. Рано или поздно она должна была потерять свой кредитъ; но воспитанное ею мышленіе обратилось къ другимъ задачамъ и всту-^х пило на путь самостоятельнаго философствованія.

Но, при всѣхъ своихъ воспитательныхъ заслугахъ, средневѣковая культура отличалась извѣстной стереотипностью и связанностью. Кажется, не надо развѣшивать, насколько общему духу католической церкви соответствовало стремленіе уловить и замкнуть вѣчный потокъ мысли въ нѣкоторыя твердыя формулы и стереотипныя положенія, которыя должны были вѣдѣмъ повторяться вѣка-

^х По исторіи средневѣковой философіи см. *Ueberweg, Geschichte der Philosophie. Band - II.*

ми. — Но могло ли надолго помириться съ этимъ чело-
вѣческое мышленіе, которое, по самой природѣ своей, от-
личается свойствомъ прогрессивной подвижности? Воспи-
тавшись подъ сѣнію средневѣковой культуры, мысль начи-
наетъ, наконецъ, проситься на свободу, а здѣсь подо-
спѣли вліянія со стороны, и старыя преграды были прор-
ваны. Въѣхавшіе изъ Византіи, послѣ завоеванія ея тур-
ками, греки привезли съ собою въ Италію богатые сок-
ровища древней философіи и поэзіи, неизвѣстныя пре-
жде на Западѣ. Почти одновременно съ этимъ совершает-
ся цѣлый рядъ открытій географическихъ, астрономиче-
скихъ, физическихъ и иныхъ, измѣнившихъ круговоръ тог-
дашняго общества. Наступаетъ эпоха необыкновеннаго
оживленія мысли, которая очень хорошо названа в п о
х о й В о з р о ж д е н і я. Книжная мудрость, ват-
верженная вѣками, не удовлетворяетъ никого болѣе.
Послѣ медленнаго и едва замѣтнаго движенія впередъ,
которое было единственно возможнымъ въ средніе вѣка,
теперь наступаетъ пора смѣлыхъ предпріятій и геніаль-
ныхъ изслѣдованій, самая мысль съ которыхъ являлась
ранѣе невозможной. Всюду обнаруживается стремленіе
къ новому и неизвѣданному: всюду пролагаются новыя
пути и открываются новыя горизонты.

Два интереса являются особенно характерными для
этого времени: г у м а н и с т и ч е с к і й и н а-
т у р ф и л о с о ф с к і й. Представленіе о гуманна-

мѣ овлаивается съ тѣмъ возрожденіемъ древней литературы, которое даетъ имя всей этой эпохѣ. Древніе писатели изучались прилежно и въ средніе вѣка, но здѣсь они употреблялись съ исключительною цѣлью служить догматическимъ фундаментомъ для чуждаго имъ зданія: для церковной догмы. Теперь они получаютъ интересъ сами по себѣ; и при томъ это былъ уже не тотъ урѣзанный и приспособленный къ церковнымъ потребностямъ Аристотель, которымъ, по преимуществу, пробоавлялись въ средніе вѣка. Теперь становятся известными и весь Платонъ, и Стоики, и Эпикуреицы; даже Демокритъ, Эмпедоклъ и другіе второстепенные философы древности находятъ вновь своихъ почитателей. На этой почвѣ увлеченія древностью и вырастаетъ гуманизмъ, который былъ первымъ проявленіемъ свѣтской образованности въ новое время. Отъ Божественнаго теперь обращаются къ человеческому, отъ *divina* къ *humana*; не у церковныхъ богослововъ хотятъ черпать отнынѣ поученіе, а у древнихъ языческихъ философовъ, которые рассуждали и писали съ полной свободой мысли, внѣ всякихъ шаблоновъ и ограниченій. Впервые прежней духовной культурѣ была противопоставлена свѣтская; впервые два различныхъ направленія мысли, отличающіеся одно отъ другого и по своимъ пріемамъ, и по своимъ основамъ, столкнулись между собою. Въ средніе вѣка происходила такъ

же борьба партій и направленій; но эта борьба совершалась на одной и той же почвѣ церковныхъ вѣзрѣній. Все черпали свои аргументы изъ одной и той же церковной философіи. Разница мнѣній сводилась, въ концѣ концовъ, къ различному толкованію тѣхъ же текстовъ Св. Писанія. Теперь свѣтская мысль идетъ своей особенной дорогой и утвержденіямъ церковныхъ философовъ противопоставляетъ свои самостоятельные доводы. Гуманизмъ былъ первымъ проявленіемъ мысли, отрѣшившейся отъ средневѣковыхъ авторитетовъ. Но это было только начало.

Постепенно отъ изученія древнихъ философовъ переходятъ къ попыткамъ самостоятельнаго творчества и собственными силами стараются проникнуть въ тайны бытія, и что особенно характерно для этой эпохи, теперь проявляется стремленіе къ изученію природы. Для средневѣковаго человека природа была закрытой книгой. Умъ былъ направленъ на изученіе Божественнаго; при томъ же таинственные силы природы считались управляемыми дьяволомъ, и овладѣть ими казалось грѣховнымъ. Теперь н а т у р ѣ - ф и л о с о ф і я становится однимъ изъ самыхъ привлекательныхъ предметовъ изученія. П а р а ц е л ѣ з ѣ, К а р д а н ѣ, Т е л е з і ѣ П а т р и ц і ѣ и, наконецъ, величайшій философъ этой эпохи Д ж ѳ о р д а н о В р у н о - таковы главнѣйшіе представители этого натуръ-философскаго нап्रा-

вленія. У Джордано Бруно мы съ особенной ясностью можемъ видѣть, какой переворотъ совершился въ умахъ въ теченіе эпохи Возрожденія. Въ его системѣ природа является не областью грѣха и проклятія, какою она представлялась въ средніе вѣка, а естественнымъ истеченіемъ Божественной сущности, царствомъ красоты и порядка, въ которомъ проявляется себя Богъ. Бруно уславляетъ пантеистическую точку зрѣнія. Система его часто переходитъ въ восторженный гимнъ природѣ.

Конечно, въ эту эпоху, которая лежитъ на самомъ рубежѣ среднихъ вѣковъ, дають еще себя чувствовать о л ѣ д ы недавняго н р о ш а а г о. Послѣ того, какъ въ теченіе столь долгаго времени думали и рассуждали по чужой указкѣ, не сразу могли привыкнуть къ полной свободѣ мысли. Гуманизмъ на первыхъ порахъ и по приѣмамъ мысли и по характеру своихъ интересовъ во многомъ еще напоминаетъ схоластику. Къ древнимъ писателямъ по прежнему относятся съ уважительнымъ почтеніемъ и смиренно преклоняются предъ ихъ авторитетомъ. Но это преклоненіе постепенно уступаетъ мѣсто чувству полной независимости, которое порою принимаетъ форму самопревознесенія. Приведемъ въ примѣръ, хотя бы П е т р а Р а м у с а, который съ такой запаальчивостью нападаетъ на Аристотеля, объявляя, что вся его философія - ложна. Видно, конечно, слишкомъ самонадѣянно, когда Рамусъ Аристотелевой логики, и до